

Руань Сяоцзяо собиралась что-то сказать, когда увидела, что официант разносит по тарелкам тушёные птичьи гнезда из снежных моллюсков. Лицо Руань Сяоцзяо сразу же почернело, потому что она не заказывала это блюдо.

Хотя она спросила о цене птичьего гнезда, тушёного из снежных моллюсков, когда вчера делала заказ, в отеле использовали птичье гнездо высшего сорта и снежных моллюсков премиум-класса. Это блюдо стоило 588 юаней за порцию, а она пригласила 30 человек, так что это обошлось бы ей в 18 000 юаней. Она была сумасшедшей?

Вот почему она не заказала его в то время и заменила на суп из свиных рёбрышек с морскими ушками, который также стоил 88 юаней за порцию. К тому же он выглядел довольно высококлассно. Но теперь они подали ей это? Неужели менеджер неправильно расслышал мои слова и принёс это мне?

Руань Сяоцзяо чуть не вырвало кровью при мысли о 18 000 юаней! И там присутствовало более 30 человек...

Руань Сяоцзяо собиралась заговорить и попросить их убрать это, когда Чжан Лань воскликнула: “Сяоцзяо действительно большая шишка, готовая потратить так много”. Сказав это, она зачерпнула полную ложку и съела.

Руань Сяоцзяо не смогла вовремя остановить её и мысленно выругалась: “Черт возьми!” Затем она сказала метрдотелю: “Я этого не заказывала”.

Старший официант улыбнулся и сказал Руань Сяоцзяо: “Мисс, это действительно то, что вы заказывали, номер 206, верно?”

Руань Сяоцзяо разозлилась и предположила, что менеджер, должно быть, неправильно понял. Она объяснила: “Я это не заказывала; ваш менеджер неправильно понял. Позовите его”.

Выражение лица метрдотеля застыло. Блин! Их тушеное птичье гнездо из снежных моллюсков было настоящим, с большей порцией и лучшим качеством, чем у других, а стоимость была на несколько сотен юаней меньше! Они допустили ошибку?

Главный официант быстро улыбнулся и сказал: “Пожалуйста, подождите минутку; я позову менеджера”.

Пока метрдотель пошёл искать менеджера, люди за столом неловко улыбались. Руань Сяоцзяо снова почувствовала себя неловко.

Она могла только попытаться спасти ситуацию и сказала: “Больше всего меня расстраивает такое поведение. Как можно подать то, что клиент не заказывал?” Ей казалось, что она потеряла лицо. Если менеджер готов предоставить скидку, я приму её. Ведь я могу вернуть деньги.

Чжоу Цяоцзяо снова прошептала Лян Цзямин: “Она действительно глупа. В такое время она заботится о лице. Если бы это была я, я бы просто ушла”.

Лян Цзямин решительно кивнула. Больно так заботиться о лице. Как только она закончила говорить, Чжоу Цяоцзяо отпила птичьего гнезда...

Лян Цзямин: “...”

Чжоу Цяоцяо улыбнулась Лян Цзямин и сказала: “Давай съедим его бедняжку”.

Лян Цзямин: “...” Итак, с намерением отомстить за Чжоу Цяоцяо, Лян Цзямин также сделала глоток птичьего гнезда.

В этот момент взгляд Руань Сяоцзяо метнулся к ним двоим. Чжоу Цяоцяо показала язык, думая: “О боже, это обошлось ей в 1200 юаней. Какое удовлетворение!”

Менеджер прибыл быстро и по-прежнему был вежлив с Руань Сяоцзяо. В конце концов, этот клиент вчера заказал блюда на сумму более 8000 юаней!

“Мисс, в чем проблема?” - спросил менеджер.

Руань Сяоцзяо указала на птичье гнездо перед ней и спросила: “Я не заказывала это вчера. Я просто спросила об этом”. Это стоит 18 000 юаней!

Более того, сейчас там было более 30 человек! Сумма уже превысила 20 000 юаней.

Услышав это, менеджер улыбнулся и сказал: “Мисс, вы, возможно, забыли. Вы не заказывали это вчера; вы сделали заказ сегодня в обед”.

Руань Сяоцзяо стиснула зубы. Менеджер отрицал это? Она не ожидала, что такой большой отель может обманывать клиентов!

Руань Сяоцзяо выдавила улыбку и сказала сквозь стиснутые зубы: “Вы ошибаетесь? Я пришла сюда сегодня в 5 часов вечера”.

Слова Руань Сяоцзяо встревожили менеджера. Он сказал: “Мисс, разве вы не помните? В 15.30 пришёл джентльмен, сделал заказ и заплатил за него”.

Руань Сяоцзяо хотела возразить, но информация, содержащаяся в его словах, ошеломила её.

Внезапно люди за столом снова начали шутить, говоря: “Сяоцзяо, это твой парень?”

Другие насмешливо смотрели на Руань Сяоцзяо. Руань Сяоцзяо знала, что у неё нет парня, но она не могла не задаться вопросом, нравилась ли она кому-то и тайно ли он заплатил за неё, чтобы сохранить лицо.

На мгновение она не знала, признавать это или отрицать. Подумав о такой возможности, её лицо покраснело.

Все за столом всё больше убеждались, что это был её парень, и продолжали дразнить её.

Лян Цзямин прошептала Чжоу Цяоцяо: “Этот человек, должно быть, слепой. Кого она может заинтересовать?”

Чжоу Цяоцяо кивнула в знак согласия...

“Ах! Смотрите, этот джентльмен прибыл”, - взволнованно сказал менеджер.

Руань Сяоцзяо повернула голову, чтобы посмотреть, и почувствовала дрожь в сердце. Она не знала, что сказать.

Чжоу Цяоцяо тоже замолчала, глядя на входящего мужчину. "..."

Люди за столом были поражены ещё больше. Они смотрели на его одежду, его ауру и презрительный взгляд в его глазах... Без сомнения, он был воплощением властного генерального директора.

Янь Вэй осмотрел комнату и, наконец, нашёл Чжоу Цяоцяо. Он изобразил улыбку и сказал: "Цяоцяо".

Чжоу Цяоцяо: "Ах!"

"Я не опоздал, не так ли?" - Янь Вэй подошёл к Чжоу Цяоцяо и спросил её.

Что могла сказать Чжоу Цяоцяо? Она могла только покачать головой и сказать: "Нет".

Янь Вэй слегка улыбнулся, а затем серьёзно посмотрел на Лян Цзямин.

Лян Цзямин: "...". Она тихо встала и уступила свое место рядом с Чжоу Цяоцяо. Она вежливо попросила Янь Вэя: "Почему бы вам не сесть здесь?"

Янь Вэй также вежливо улыбнулся и сказал: "Как я мог это сделать? Это было бы неуместно". Затем он без колебаний сел...

Лян Цзямин: "..."

Менеджер посмотрел на Янь Вэя и понял, что Янь Вэй и Руань Сяоцзяо вообще не знали друг друга. Он быстро спросил Янь Вэя: "Сэр, это блюдо "птичье гнездо", которое вы заказывали?"

Янь Вэй кивнул и сказал: "Да, я слышал, что Цяоцяо придёт сегодня на собрание, поэтому я подумал добавить блюдо. Я не могу позволить Цяоцяо потерять лицо, верно?"

Все: "...". Подумали ли вы о лице человека, который лечит?

Чжоу Цяоцяо: "...". Это действительно смущает меня!

Янь Вэй скрестил ноги, положил одну руку на спинку стула позади Чжоу Цяоцяо и посмотрел вниз, небрежно щёлкнув пальцами. Он спросил Руань Сяоцзяо, сидевшую напротив него: "Я слышал, что вы пригласили сюда Цяоцяо. Я рад, но до меня дошли слухи, что Цяоцяо оскорбила вас. Интересно, что произошло?"

Ноги Руань Сяоцзяо задрожали. Она не знала, кто такой Янь Вэй, но слышала, что генеральный директор компании высоко ценил его, что заставило её не решиться на опрометчивый поступок.

"Мисс Руань, не стоит беспокоиться. Я пришёл сюда с искренностью". Янь Вэй указал на птичье гнездо и сказал: "Я просмотрел меню и подумал, что это будет хороший десерт. Вы можете быть уверены, что я справедлив. Если бы Цяоцяо сделала что-то не так, я бы не одобрил её".

Руань Сяоцзяо на мгновение заколебалась. Слова Янь Вэя казались такими искренними.

Лян Цзямин больше не могла этого выносить и спросила Янь Вэя: "Что Цяоцяо сделала не так?"

Янь Вэй слабо улыбнулся и ответил: “Как моя Цяоцяо могла сделать что-то не так?”

Лян Цзямин: “...”

Руань Сяоцзяо: “...” Это не то, что вы сказали ранее.

Теперь, когда она подумала о словах Янь Вэй, все это было ловушкой! Что он имел в виду, говоря, что если моя Цяоцяо сделает что-то не так, он не будет благосклонен к ней? Но что, если в глубине души его Цяоцяо не сделала ничего плохого? Хорошо это или плохо, всё зависит от его слов.

Чжоу Цяоцяо ещё не до конца разобралась в ситуации и толкнула Янь Вэй, чувствуя себя обиженной. “Она издевалась надо мной, она говорила обо мне плохие вещи. Янь Вэй, ты тоже издевался надо мной”.

Янь Вэй: “...”

Лян Цзямин, осознавшая ситуацию, сказала Чжоу Цяоцяо: “Цяоцяо, говори поменьше”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на Лян Цзямин, стоявшую рядом с Янь Вэем, чувствуя себя ещё более обиженной. “Ты также запугиваешь меня”.

Лян Цзямин: “Веди себя хорошо, я угощу тебя мороженым позже”.

Чжоу Цяоцяо успокоилась и взяла “птичье гнездо”. “Цзямин, выпей немного! За это платит мой муж, было бы расточительством не поесть”.

Чжоу Цяоцяо действительно чувствовала, что независимо от того, ела она или нет, она была в проигрыше.

Янь Вэй: “...”

Руань Сяоцзяо наконец поняла ситуацию. Янь Вэй действительно был неразумен; он пришёл сюда, чтобы поддержать Чжоу Цяоцяо.

Герой не терпит потерь. Руань Сяоцзяо встала со своим бокалом вина и сказала: “Мистер Янь, это моя вина. Я поднимаю тост за Цяоцяо”.

Мистер Янь?

Все за столом повернулись, чтобы посмотреть на Янь Вэй. Если Руань Сяоцзяо назвала его “мистер Янь”, он, должно быть, кто-то экстраординарный.

Янь Вэй похлопал Чжоу Цяоцяо по плечу, приподнял свой подбородок, указав на Руань Сяоцзяо, и Чжоу Цяоцяо, как в тумане, попыталась встать со своим бокалом вина. Но Янь Вэй удержал её и сказал: “Она поднимает тост за тебя, просто выпей это”.

Чжоу Цяоцяо внезапно поняла и выпила вино. Лицо Руань Сяоцзяо приобрело цвет свиной печени. Она никогда не видела кого-то настолько высокомерного. Чжоу Цяоцяо и Руань Сяоцзяо были ровесницами, так почему Чжоу Цяоцяо должна была подвергнуться её тосту? В конце концов, это всё из-за мужчины рядом с ней!

Видя, что Руань Сяоцзяо смягчила своё отношение, другие люди за столом не осмелились противостоять Янь Вэй в лоб. Хотя они и не знали его, они не были наивными юнцами, только

что окончившими колледж. Человек, который насторожил Руань Сяоцзяо, не был тем, кого они могли позволить себе обидеть.

Поэтому, после того, как Руань Сяоцзяо решительно села, все нетерпеливо подняли бокалы, чтобы произнести тост за Чжоу Цяоцяо. Это был первый раз, когда Чжоу Цяоцяо получила такой тёплый прием, и она не могла сдержать своего счастья.

Они ели и пили, болтая и вспоминая свои университетские дни, создавая гармоничную и радостную атмосферу.

Когда они ушли, Чжоу Цяоцяо была уже пьяна и даже не могла больше узнать Янь Вэя.

Янь Вэй обнял её и вышел на улицу, в то время как Чжоу Цяоцяо отчаянно цеплялась за Лян Цзямин и кричала: "Цзямин, спаси меня... Он хочет, он хочет забрать меня..."

Лян Цзямин без колебаний оттолкнула её и сказала: "Иди с ним".

Чжоу Цяоцяо, которую толкнули в объятия Янь Вэя, закрыла лицо руками и заплакала, говоря: "Минбао меня больше не любит, Янь Вэй, она меня не любит".

Янь Вэй: "..."

Итак, ты действительно помнишь мое имя.

Одноклассники вышли вместе с Янь Вэем на улицу и увидели припаркованный у входа "Майбах". Ребята были в восторге... Чёрт возьми, это роскошная машина!

Девочки не понимали, что это за машина, и не узнали номерной знак, но они могли сказать, что это дорогая машина, просто взглянув на неё.

В результате, прежде чем Янь Вэй смог даже сесть в машину, Лян Цзямин подбежала и обняла дверцу машины, крича внутрь: "Лян Лян, ты здесь, чтобы забрать меня?"

Янь Вэй: "..."

Это мой водитель.

Лян Лян: "..."

Лян Цзямин открыла дверцу и села на пассажирское сиденье, затем высунулась и сказала Янь Вэю: "Давай я подвезу вас домой!"

Янь Вэй: "..."

Это моя машина.

Мао Лян вздохнул и протянул руку, чтобы оттащить Лян Цзямин, сказав: "Успокойся".

Лян Цзямин улыбнулась, плотно сжала губы и кивнула. Янь Вэй внезапно понял, почему Чжоу Цяоцяо и Лян Цзямин стали друзьями. Очевидно, что птицы одного полёта слетаются вместе!

Они все довольно глупые и милые!

Янь Вэй открыл заднее сиденье и сказал Лян Цзямин: "Спасибо".

Лян Цзямин немедленно обернулась и сказала: “Не нужно меня благодарить. Мы с Цяоцяо хорошие друзья”. Затем она повернулась к Мао Ляню и подмигнула. “Лян Лян, давай заберём их домой!” В конце концов, хотя Янь Вэй больше с ним не работал, он всё ещё был его бывшим боссом!

Мао Лян улыбнулся, вздохнул и сказал: “Хорошо, я заберу их домой”.

Улыбка Мао Ляна была очень очаровательной, и Лян Цзямин не могла не пялиться на него.

Янь Вэй держал Чжоу Цяоцяо, пока она продолжала бормотать: “Цзямин, я тоже с ними сегодня играла”.

Лян Цзямин проигнорировала её, и Янь Вэй ответил от имени Лян Цзямин: “Хм”.

Чжоу Цяоцяо продолжила: “Я очень счастлива”.

Услышав это, Янь Вэй опустил голову, коснулся её головы и сказал: “Это хорошо”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3310880>